

— Что делаешь? — Му Цинцзя высунул голову из-под просторных одеяний.

— Слишком заметный, надень. — Хо Вэй, не глядя на него, бросил:

— Техника скрытности не делает невидимым, белое живое существо ночью легко обнаружить.

— А ты? — Му Цинцзя только что спросил, как тут же осознал глупость вопроса.

Хо Вэй странно взглянул на него:

— У меня тёмная нижняя одежда — ты же не думал, что я буду голышом бегать?

— ...

Му Цинцзя представил, как младший брат по учёбе мчится ночью с голым торсом, и не сдержал смеха. Под пристальным взглядом Хо Вэя он послушно накинул чёрный плащ, невольно потирая воротник.

Хо Вэй легко прыгнул на гребень стены и уверенно направился влево вперёд. Пробежав пару шагов, он, заметив, что Му Цинцзя не двигается, обернулся:

— Что, ждёшь, чтобы я тебя поднял?

Если бы это было до сегодняшнего вечера, Му Цинцзя просто принял бы это за шутку, но после того странного сна он как ни обдумывал, чувствовал в этих словах нечто слишком фамильярное.

Он мысленно ругал себя за неправильные мысли, смущённо усмехнувшись, спросил:

— Откуда знаешь, куда идти?

— Глупый вопрос. — Хо Вэй приподнял бровь. — Этот простолюдин, получив такой артефакт, как Меч Тёмного Мотылька, обязательно будет его тщательно охранять и хранить. А мы разве не ищем именно то, что он так усердно прячет? Я чувствую местоположение Меча Тёмного Мотылька, так что...

На его губах появилась зловещая улыбка:

— Коснулся моего меча — заплатит соответствующую цену.

Му Цинцзя подумал, что это действительно так. Градоправитель, скорее всего, спрятал вещи в одном месте. Неудивительно, что его младший брат по учёбе, одержимый мечами, так легко бросил меч, позволив другому забрать его.

— Мой младший брат такой умный. — Он с улыбкой похвалил.

— Кхе. — Хо Вэй быстро отвернулся, строго сказав:

— Если будем медлить, скоро рассвет.

Едва он произнёс это, снаружи дворца раздался протяжный крик ночного сторожа:

— Второй час ночи, закрывайте двери и окна, берегитесь воров...

На небе было мало звёзд, до рассвета оставалось ещё три-четыре часа.

Хо Вэй мгновенно помрачнел, и после двух прыжков исчез из виду.

Му Цинцзя тихо рассмеялся, следуя за его тенью на гребень стены, чувствуя, как грязные мысли рассеялись, оставив ощущение ясности, словно облака расступились и показалась луна.

Лишь одно смущало его: если младший брат по учёбе может чувствовать Меч Тёмного Мотылька, почему он сам, с момента своего возрождения, не чувствовал ни разу, даже малейшего отклика от своего собственного духовного меча, Меча Небесного Единства?

Он с грустью подумал, что наставник был прав: он действительно недостоин быть культиватором меча. Однако эта грусть лишь слегка задела его сердце, а затем безболезненно исчезла.

Они мчались над огромным дворцом градоправителя, их тела были легки, как пух, звук шагов при приземлении для толчка был едва слышен, словно падение пера. Спустя несколько мгновений Хо Вэй приземлился в заднем саду главного дворца.

Подойдя ближе, Му Цинцзя тоже почувствовал некую интуицию и уверенно сказал:

— Здесь.

Он огляделся: снаружи сада горели яркие огни и стояла усиленная охрана, но внутри сада никого не было, лишь у стены бродили два манекена с топорами.

Высокие стены дворца заслоняли лунный свет, растения в саду затаились в темноте, словно готовые к нападению.

— Под нашими ногами, вход в другом месте. — Хо Вэй многозначительно посмотрел на Му Цинцзя. — Прямо вниз — самый быстрый путь.

Затем он поднял запястье.

— Как скажешь. — Му Цинцзя снова снял Браслет Умиротворения и добавил:

— Но что, если градоправитель внутри?

— Тогда заодно избавим народ от вреда. — Хо Вэй равнодушно сказал. — Чем меньше злодеев, тем лучше, нить прервётся — сможем найти другую.

Сказав это, он поднял правую руку, и на его предплечье вспыхнуло золотое пламя. Повторив прежний трюк, растения и земля снова разошлись, открыв яму глубиной в двадцать-тридцать футов. В саду сохранялась прежняя тишина, за исключением слегка повысившейся температуры, никаких заметных изменений не произошло.

Видимо, градоправитель не ожидал, что кто-то обойдёт сложные входные механизмы и выберет самый трудный, но простой и грубый метод — прямое позиционирование, проделывая окно в тайную комнату.

Не дожидаясь, пока остаточное тепло рассеется, Хо Вэй прыгнул в яму. Му Цинцзя, войдя, нарисовал в воздухе символ, и растения вокруг ямы быстро выросли, скрыв это отверстие.

Эти обычные растения явно не выдержат веса взрослого человека, Му Цинцзя подумал, что

было бы плохо, если бы кто-то по неосторожности упал туда, иначе им бы слишком не повезло.

Внизу оказалась кабинетная тайная комната, с книжными полками, многоярусной этажеркой, письменным столом и всеми необходимыми принадлежностями для письма. Плотные закрытые шкафы из перламутрового дерева стояли от пола до потолка.

На южной стороне комнаты была бронзовая дверь, ведущая в неизвестном направлении. Вся комната была аккуратно убрана, лишь слегка сохраняя следы присутствия одного человека.

Взгляд Хо Вэй остановился на длинном чёрном ящике, стоящем на многоярусной этажерке, а затем медленно перешёл на другие места.

В том ящике лежал Меч Тёмного Мотылька.

Он не стал его трогать, градоправитель был осторожен, любое неосторожное прикосновение могло спугнуть змею.

С другой стороны, Му Цинцзя уже присел, внимательно изучая узоры из перламутра на шкафах.

Перламутр обычно использовался для создания узоров в виде цветов сливы или осенних листьев, так как его обратная сторона имела радужный блеск, и им украшали лаковые изделия. Однако здесь перламутр был вырезан в виде тонких и сложных магических символов, встроенных в деревянные шкафы.

— Есть символы? — спросил он.

— Есть. — ответил Хо Вэй. — Непрерывные.

Духовное око Му Цинцзя могло едва различить неровности, но, к сожалению, он мог видеть лишь общие очертания, и такие тонкие и сложные узоры были ему не по силам.

Он подумал мгновение, указал на девять ключевых точек, не поднимая головы:

— Нарисуй мне — используй метод, которым я писал в воздухе ранее.

— Духовная энергия не может долго сохраняться в воздухе. — Хо Вэй взвесил слова. — Этот символ слишком масштабный, трудно запомнить полностью.

— Такой памятью я ещё обладаю. — Му Цинцзя поднял голову с самокритичной улыбкой. — В своё время, подглядывая за наставническими тайными книгами, я мог запомнить с одного взгляда, и всё благодаря этому уму.

Хо Вэй больше не спорил, и строка золотой копии постепенно проявилась над символом.

Узоры были сложными и запутанными, с неравномерной глубиной и толщиной. Обычный человек почувствовал бы головокружение, просто взглянув на них, но выражение лица Му Цинцзя было таким же расслабленным, словно он читал развлекательную книжку.

Когда он был полностью сосредоточен, его брови слегка изгибались, а на губах всегда оставалась лёгкая улыбка, словно он был рождён с такими улыбающимися губами.

Эта улыбка была едва заметной, спокойной и сосредоточенной, создавая ощущение мягкости. Уголки губ игриво поднимались и опускались в зависимости от его настроения, естественно и

живо.

Каждый раз, когда он заканчивал изучать одну из ключевых точек, которые скопировал Хо Вэй, его улыбка становилась шире, так как он чувствовал, что что-то понял. Улыбающийся не задумывался, но наблюдающий мог подумать иначе, Хо Вэй замедлил движения пальцев, возникло ощущение, будто эта улыбка предназначалась ему.

Наблюдения Му Цинцзя тоже замедлились, он с улыбкой подгонял:

— Бездельничать — значит получить шлёпок по заднице.

Хо Вэй, видимо вспомнив что-то, дёрнул уголком рта, а затем продолжил копировать.

После завершения копия постепенно потускнела, и через пять мгновений полностью исчезла.

— Письменный стол, книжные полки, многоярусная этажерка и шкафы, а также стена у входа — всё соединено, образуя один замок, девятислойный замок. Если кто-то попытается взломать его насильно, он самовзорвётся, уничтожив всё внутри.

Му Цинцзя с улыбкой сказал:

— К счастью, этот человек не продлил замок до потолка, иначе в тот момент, когда мы вошли, вся тайная комната превратилась бы в пыль.

Он был в восторге, и если бы открыл глаза, они бы, несомненно, сияли.

Затем он с сожалением добавил:

— Этот градоправитель так искусен в символах, если бы он не убивал людей, было бы приятно подружиться с ним.

— Ты понял. — Хо Вэй безжалостно сказал.

Му Цинцзя, полный энтузиазма, беззаботно улыбнулся младшему брату по учёбе.

— Младший брат, я разберу этот девятислойный замок. — Он весело сказал. — Если получится, мы получим то, что хотим, не потревожив его. Если нет, то вместе взлетим на небеса. Как тебе?

Хо Вэй усмехнулся:

— Небесное путешествие — тоже прекрасное дело.

— Тогда я с благодарностью принимаю твоё предложение. — Му Цинцзя потирал руки.

Разгадывание заклинания требует обратного мышления, разгадывающий словно стоит на вершине триллиона ветвей, ищет направление и, исходя из этого, выбирает правильную ветвь из бесчисленных возможностей, постоянно выводя, возвращаясь к истокам, пока не найдёт корень дерева.

Создать замок сложно, разгадать же его в несколько раз сложнее. Потому что создание замка требует лишь понимания себя, а разгадывание — это выстраивать мысленный процесс психологию другого, чтобы найти направление открытия.

По сравнению с предыдущей техникой манекенов, этот замок был другого стиля, целостный и осторожный, Му Цинцзя интуитивно почувствовал, что это работа самого градоправителя.

<http://bllate.org/book/16250/1461472>